

379.44(с)751(с136.1)

3-26

Научно-популярная серия Воронежского Губернского Музея.

С. П. ЗАМЯТНИН

хранитель археологического отдела В. Г. М.

ОЧЕРКИ

по доистории Воронежского края.

Каменный и бронзовый век в Воронежской губ.

ВОРОНЕЖ.

Типография I отделения автономного управления.

1922 г.

379.44(с)751(с136.1)

3-26

ИЗ КНИГ
С.М. Григорова

902.6
326

Научно-популярная серия Воронежского Губернского Музея.

С. П. ЗАМЯТНИН

хранитель археологического отдела В. Г. М.

ОЧЕРКИ

по доистории Воронежского края.

Каменный и бронзовый век в Воронежской губ.

ВОРОНЕЖ.

Типография 1 отделение автономного управления.

1922 г.

2

БИБЛИОТЕКА
Н. М.
Инд. № 2053

С. Н. Замятин.

ОЧЕРКИ

по доистории Воронежского края.

I. Каменный век.

Историческая наука охватывает весьма непродолжительную часть времени существования человечества. Наиболее ранние памятники письменности древнейших цивилизаций Месопотамии и Египта имеют давность, не превосходящую шести тысячелетий. Значительно позже, всего около семи веков до нашей эры, выступают на арену истории южно-европейские народы. Еще позже начинают освещаться историей западная и, наконец, восточная Европа. И можно найти не мало таких уголков, которые, как и наш Воронежский край, если откинуть некоторые случайные и неопределенные известия, могут похвастаться всего лишь несколькими веками исторической жизни.

Между тем современная наука дает нам чрезвычайно высокую цифру, определяющую продолжительность существования человека на земле.

Большинство лиц, занимавшихся этим вопросом, на основании различных данных, приходят приблизительно к одинаковым выводам, колеблющимся около двухсот пятидесяти тысячелетий.

Таким образом, мы видим, что даже в наиболее благоприятных случаях история располагает данными, составляющими крупинку по сравнению со временем, в течение которого протекало развитие человеческой культуры.

Этот пробел в нашем знании заполняется *доисторической* или *пер-*

вобытной археологией (употребительны также названия—*доистория* и *палеэтнология*). Изучая сохранившиеся в земле следы деятельности доисторического человека—его орудия и оружие, места жилищ, могилы, кухонные остатки и т. д.,—она шаг за шагом рассматривает усовершенствование его техники, изменение образа жизни и даже развитие религиозных верований и обычаев, начиная с первых моментов его появления и кончая тем временем, когда первобытные племена, завоевав в течение тысячелетий высокую культуру, обзаводятся, наконец, своей письменностью и своей историей.

Доисторическая археология—наука очень молодая, первые открытия, послужившие основой для ее создания были сделаны лишь около столетия назад и окончательное развитие ее произошло лишь за последние 50—60 лет.

Одним из наиболее важных достижений было установление датским исследователем Томсоном, в 1836 году, трех последовательных стадий культурного развития человечества—каменного, бронзового и железного веков, названных соответственно материалу, имевшему наиболее важное значение в индустрии той или иной эпохи. Многочисленными последующими работами ученых, главным образом французских, было произведено дальнейшее изучение и подразделение указанных эпох и выяснено взаимоотношение между ними. Наиболее крупное значение имела опублико-

ванная в 1869 году, известным французским ученым Габриэлем Мортилье, классификация доисторических орудий, легшая в основу всех позднейших исследований.

Хронологическое разграничение доисторических эпох представляется приблизительно в следующем виде—конец каменной культуры и первое появление меди относится ко времени около 2000—2500 лет до нашей эры (на востоке, в Вавилонии и Египте, на 1000—1500 лет раньше); бронзовый век продолжается до начала первого тысячелетия до Р. Х., когда последний сменяется ранней железной культурой.

Из сказанного видно, что наиболее продолжительное время, далеко превосходящее длительность металлических эпох, человек находился на ступени каменной культуры.

Само собою понятно, что различные периоды этого огромного промежутка времени весьма различны между собою и дают возможность установить целый ряд подразделений.

Основным делением является различие в каменном веке двух периодов—палеолитического (древне-каменного) и неолитического (новокаменного), резко рознящихся между собою в способе обработки камня. С начала неолитического периода начинается распространяться шлифование камня, тогда как ранее обработка его производилась исключительно путем оббивки.

Палеолитический период, гораздо более продолжительный, чем неолитический и характеризуется вымершими ныне или переселившимися на значительное расстояние животными, как-то: мамонт, носорог, первобытный бык, северный олень и др., окружавшими палеолитического человека и делавшимися нередко его добычей.

В противоположность палеолитическому, неолитический период относится к современной геологиче-

ской эпохе и протекает в природных условиях, сходных с настоящими.

Путем классификации орудий каменного века и изучения их постепенного развития, в эти два названных выше периода были внесены дальнейшие подразделения. Хронологическая последовательность их была установлена наблюдением над чередованием слоев, содержащих культурные остатки и сохранившихся в неприкосновенности до настоящего времени. Особенно много подобных остатков было обнаружено во французских пещерах. Наиболее тщательно изученные характерные местонахождения древне-каменного века во Франции дали названия для отдельных стадий палеолитического периода.

В настоящее время палеолит разделяют на шесть последовательных эпох—Шелльскую, Сент-Ашельскую, Мустьерскую, Ориньякскую, Солютрейскую и Маделенскую.

Шелльская эпоха относится ко времени последнего межледникового периода. Климат в Шелльскую эпоху был теплый и среди существовавших тогда видов животных мы видим вымершие виды слонов, первобытного быка, оленей и дикую лошадь. Шелльский человек, объединенный в небольшие орды, ведущие бродячий образ жизни, держался преимущественно в долинах больших рек и, в большинстве случаев, под открытым небом.

Наиболее распространенным изделием из камня в Шелльскую эпоху было так называемое *ручное рубило*, представлявшее из себя орудие большей частью миндалевидной формы, крупного (в среднем около 15 сантиметров) размера, грубо оббитое с обеих сторон крупными отколами и, путем заострения краев, дававшее неправильное лезвие. Другие орудия, весьма несовершенные и часто случайного ви-

да, крайне немногочисленны по сравнению с описанной формой.

Продолжительность Шелльской эпохи была очень велика. За время ее климат Европы сильно изменился, сделавшись более суровым, и в последующую Сент-Ашельскую эпоху, существовавшие ранее крупные млекопитающие, сменяются постепенно другими, более приспособленными к холоду—мамонтом и густошерстным сибирским носорогом.

Бродячие охотники С.-Ашельской эпохи все чаще должны были искать убежищ от непогоды под навесами скал и, иногда, в пещерах.

Сент-Ашельские орудия являются развитием изделий предыдущей эпохи. Главное значение имеет по-прежнему ручное рубило, которое делается, однако, более тщательно оббитым и разнообразит свои формы, принимая овальный, трехугольный и заостренно вытянутый вид, напоминающий позднейшие наконечники копья, уменьшается значительно поперечное сечение орудий. Кроме крупных ручных рубил в С.-Ашельскую эпоху получают распространение орудия более мелкие, разнообразные скребки, ручные острия трехгранной формы и иногда ножи.

Тщательность обработки многих орудий, геометрическая правильность форм и характер обработки их нижней части показывают, что многие из них могли употребляться уже укрепленными в деревянную рукоятку.

Развитие различных мелких, более удобных, орудий влечет за собою постепенное вытеснение и вырождение крупных ручных рубил.

Это ясно сказывается в следующую за С.-Ашельской Мустьерскую эпоху.

В ряду орудий этого времени ручное рубило занимает уже второстепенное место, при чем уменьшаются его размеры и тщательность оббивки.

Наиболее распространенным орудием эпохи Мустье является ручная остроконечник, большею частью подтреугольной формы с дугообразными боками и неправильной нижней частью, оббитый с одной стороны, скребло с дугообразным лезвием, а также скребки различного вида.

Мустьерская эпоха хронологически относится ко времени последнего распространения ледников и заканчивает собою период древнего палеолита.

Установившийся в это время суровый холодный климат способствовал тому, что человек стал устраивать свои жилища в пещерах, и под навесами скал. К этому же времени относятся так же, как это доказывают находки в пещерах, первые погребения, положенные в позу спящего человека и, следовательно, возникновение соответственных религиозных взглядов.

Три последующих эпохи древнекаменного века, относящиеся уже к послеледниковому периоду образуют собою новейший палеолит.

Техника изготовления каменных орудий в новейший палеолитический период сильно прогрессирует. Кроме оббивки распространяется обработка камня, путем отделения сильными нажимами, мелких чешуек—так называемая ретушировка, результатом чего явилась большая тщательность и тонкость изделий.

В типах орудий происходит разграничение и обособление, соответственно тому или иному их назначению. Все большее употребление для различных поделок получает кость, к концу периода получающая даже большее значение, нежели камень.

К новейшему палеолитическому периоду относятся также первые дошедшие до нас произведения искусства—грубо вырезанные человеческие фигурки, выгравированные на кости и камне изображения жи-

вотных и, наконец, рисунки минеральными красками на стенах пещер.

Характерными орудиями Ориньякской эпохи служат ножевидные пластинки с выемками по бокам, скребки с высокими, круто срезанными краями, остроковечники с закругленным одним и прямым

Рис. 1. Остроконечник с выемкой, типа Сольотре, из Костенок. Натуральн. велич. В Воронежск. Губернск. Музее.

Кроме того встречается целый ряд других орудий—ножи призматической формы, резцы, сверла и т. д. Имеется уже разнообразный ассортимент поделок из кости—иглы, долота, наконечники копий, украшения в виде подвесок.

Каменные изделия последующей Маделенской эпохи играют уже меньшее значение. Наибольшее распространение в это время получают различные орудия небольшого размера, приспособленные для обработки кости—всевозможные мелкие острия, проколки, ножевидные пластинки, пилки, большей частью прикреплявшиеся к рукояткам; из крупных орудий многочисленны простые длинные ножи, откалывавшиеся одним ударом. Высшей точки своего развития достигают изделия из кости и рога—всевозможные шила, иглы, наконечники стрел и копий, гарпуны, приспособления для бросания дротиков и своеобразные, так наз., начальнические жезлы, весьма тщательно обработанные и часто украшенные богато резьбою.

Переход от палеолитической эпохи к неолитической совершается через

другим краем и, наконец, костяные наконечники с расщепленной нижней частью.

В Сольотрейскую эпоху обработка каменных орудий достигает своего расцвета.

Способ нажима, в предыдущую эпоху употреблявшийся лишь для обработки краев орудия, теперь распространяется на всю его поверхность. Наиболее типичные орудия—наконечник в форме лаврового листа и наконечник подобной же формы вытянутого листа, но с продолговатой выемкой в нижней части.

так наз. Азильскую или Турасскую культуру, по своему характеру являющуюся продолжением первой но уже относящуюся к современному геологическому периоду.

С наступлением благоприятных климатических условий неолитической эпохи поступательное движение человеческой культуры начинается итти крупным шагом.

Человек выходит из пещеры и начинает устраивать свои хижины и землянки в долинах и по берегам рек. Постепенно развиваются общественные инстинкты и мы видим как неолитические жилища начинают группироваться и собираться в более или менее значительные поселения, показывая, что человек этой эпохи, в противоположность бродячим охотникам палеолита, жил объединенными родами и племенами. К концу эпохи относятся сооружения первых свайных построек на озерах средней Европы

Грандиозные размеры последних являются хорошей иллюстрацией того, насколько значительна была коллективная сплоченность и организованность неолитического человека, дававшая возможность подобных сооружений (Как на пример

можно указать на поселок, открытый близ Робенгаузена в Швейцарии, расположенный более чем на ста тысячах свай).

Одним из самых важных приобретений неолитической эпохи являются домашние животные и первые культурные растения.

Шаг за шагом прокладываются и устанавливаются большие торговые пути, благодаря которым с значительной быстротой распространяются все усовершенствования и приобретения как материальной, так и духовной культуры.

Получают широкое распространение погребальные обряды. Постепенно развивается мореходство. До нас сохранилось несколько челноков неолитической эпохи, найденных на дне швейцарских озер и в торфяниках северной Европы, а кости некоторых пород рыб, водящихся лишь в больших глубинах в открытом море, найденные в кухонных остатках этой эпохи в Дании, показывают нам какие рискованные поездки мог предпринимать неолитический человек на своих несовершенных судах.

С начала неолита появляются изделия из обожженной глины, главным образом многочисленные сосуды разнообразных форм, получающие самое широкое распространение в обиходе человека этой эпохи.

В неолитическом искусстве, в противоположность натуралистическому искусству эпохи палеолита, сильно развивается орнамент, получивший свое применение главным образом для украшения глиняной посуды, стенки которой покрываются вытисненными узорами, нередко занимающими сплошь всю поверхность сосуда.

Среди каменных изделий неолитической эпохи существовали параллельно орудия, приготовленные как путем оббивки, так и новым способом шлифования. Из первых продолжают быть распространенными,

все более совершенствуясь типы старых орудий предыдущей эпохи, а также появляется ряд новых форм, между которыми особое значение получают всевозможные мелкие наконечники стрел весьма тщательной обработки и правильных геометрических очертаний. В ряду шлифованных орудий первое место занимают плоские топоры яйцевидной формы, с заостренными краями. Молотообразные топоры с просверленным для рукоятки отверстием появляются лишь в конце эпохи и сохраняют свое значение в течение последующего бронзового века, наряду с металлическими изделиями разнообразия и занимая от последних свои формы.

Расстояние, пройденное человеком по пути культурного развития за время неолита, несмотря на незначительную продолжительность его по сравнению с предыдущей палеолитической эпохой, очень и очень велико и, наблюдая за течением его, мы можем проследить зарождение цивилизации и ее постепенное развитие, все более ускоряющиеся с каждым новым культурным приобретением или навыком и завершающиеся, наконец, пышным расцветом в последующую эпоху, знаменующую появлением металла в употреблении человека.

* * *

Обращаясь теперь к нашему Воронежскому краю, мы также находим в нем следы как древнего, так и нового каменного века.

Остатки палеолитической эпохи известны у нас в двух пунктах а именно: в селе Костенках Воронежского уезда и близ села Боршева Коротоякского уезда, расположенных на правом берегу р. Дона, недалеко одно от другого.

Костенковская палеолитическая стоянка является одним из самых крупных и важных местонахождений этой эпохи в России.

Факт находок здесь остатков ископаемых животных очень давно обращал на себя внимание местного населения, и самое название села (бывшего города XVII в.) происходит от огромного числа находимых в его окрестностях костей.

Среди крестьян села существует несколько преданий, пытающихся объяснить эти находки. Согласно одному из них, они обязаны своим происхождением тому, что в этой местности под землей живет огромный зверь Индер, кости которого по его смерти выходят на поверхность земли. Другое предание подробно описывает печальные обстоятельства смерти чудовища, сообщая что когда оно с детенышами проходило в этой местности и хотело перейти Дон, то река оказалась слишком глубокой для последних. Вследствие этого зверь решил выпить реку, что и сделал немедленно, но когда он обернулся к детенышам, чтобы позвать их за собою то не выдержал и лопнул от натуги и кости его, разлетевшиеся при этом на далекое расстояние, и поныне находятся в селе и его окрестностях.

Обстоятельство находки в Костенках мамонтовых костей не осталось безизвестным неоднократно бывавшему в Воронеже императору Петру I, который высказывал путешественнику Корнелию-де Бруину, посетившему наш край в 1703 году, предположение что, вероятно здесь проходил с войском Александр Великий и в Костенках могли пасть несколько слонов.

В царствование Екатерины II, в 1768 и 1769 годах, академик Гмелин, заинтересованный предыдущим известием дважды был в Костенках и производил раскопки при чем обнаружил значительное скопление остатков мамонта.

Но следы палеолитического человека были впервые установлены здесь лишь значительно позднее в 1869 году, специальным исследованием антрополога И. С. Полякова.

Место находки—высокий правый берег р. Дона, представляет здесь из себя значительные толщи мела, на которых сверху лежит пласт ледниковой глины с валунами, иногда имеющий толщину до нескольких сажен и покрытый слоем чернозема. Спускаясь к реке, берег образует две террасы: древнюю—верхнюю и нижнюю—современную.

На первой из них и были обнаружены следы деятельности палеолитического человека.

И. С. Поляков в крестьянских усадьбах в тех местах где, по указанию жителей, находили мамонтовые кости, заложил несколько траншей площадью всего ок. 4 кв. сажен, но несмотря на незначительные размеры его раскопок, в глине, лежащей под черноземом, им был найден ряд остатков, представляющих кострища, в которых вместе с углем и золой были обнаружены кости и клыки мамонта, иногда расколотые и обожженные, многочисленные кремневые орудия и осколки.

Через два года после И. С. Полякова в 1881 г. раскопки в Костенках производил по поручению Российск. Историч. Музея, А. И. Кельсиев работы которого, несколько более обширные (6 траншей, площадью ок. 15 кв. саж.) дали результаты сходные с находками И. С. Полякова.

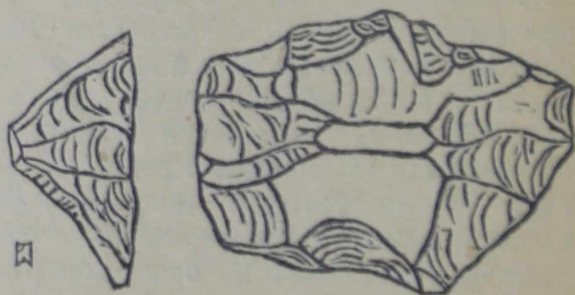

Рис. 2. Скребок „высокой формы“ ориньякского типа, из Костенок, Натур. вел. В Воронежск. Губернск. Музее.

Была собрана значительная, до 330 экземпляров коллекция орудий. Главным образом это были ножи

разнообразные скребки и остроко-
нечники. *)

Орудия эти до последнего време-
ни не были изучены с достаточной
тщательностью и обыкновенно отно-
сились к концу новейшего палеоли-
тического периода а именно к Ма-
деленской эпохе. Лишь в 1913 г.
П. П. Ефименко при детальном
рассмотрении находок было указано
на присутствие среди них ряда ха-
рактерных острокопечников типа
Солютрэ.

В 1915 году обширные раскопки,
значительно превосходящие преды-
дущие, как по размерам так и по
важности находок, производи-
лись польским исследователем Сте-
фаном Круковским. К сожалению,
отчета о работах не было напеча-
тано и по настоящий день

Вещи из раскопок С. Круковско-
го недавно поступили в Воронеж-
ский Губернский Музей. В числе
кремневых орудий из этих находок
имеется ряд характерных форм
Маделенской эпохи большие ножи,
скребки и мелкие острия, превос-
ходные образцы острокопечников с
выемкой в нижней части типа Со-
лютрэ, (рис. 1) и даже некоторые
типичные изделия Ориньякской эпо-
хи, как например, так наз. «скребки
высокой формы» (рис. 2). Среди
многочисленных костей мамонта,
частью обожженных и намеренно
расколотых есть челюсть с нарез-
ками и штрихами, оставленными
кремневыми орудиями при снимании
мяса. Наиболее значительный инте-
рес представляет небольшая стату-
этка из мергеля, изображающая об-
наженную женскую фигуру (рис. 3).
Верхняя часть ее не сохранилась;
ноги изображены лишь до колен;
сильно отвислый живот; грудь не
передана. Находки подобного рода
известны среди палеолитических

древностей западной Европы. Зна-
чение этой статуэтки очень велико,
т. к. она является пока, первой и
единственной находкой этого рода
на территории России.

Условия находок, обнаруженные
С. Круковским, сходны с результа-
тами, добытыми И. С. Поляковым
и А. И. Кельсиевым. Им, также
как и раньше, обнаружены следы
кострищ, залегавшие однако не на
одинаковой высоте, в которых и
были собраны находки представляю-
щие остатки деятельности палеоли-
тического человека

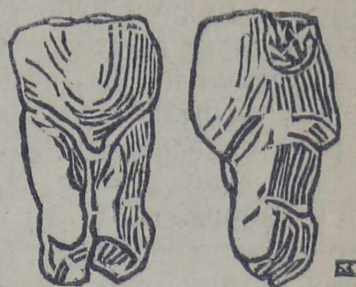

Рис. 3. Женская статуэтка из мергеля
(прямо и профиль); натуральн.
велич. Костенки. В Воронежск.
Губернск. Музее.

Костенковская стоянка как и боль-
шинство других русских местона-
хождений, относятся к новейшему
палеолитическому периоду. Однако,
даже при самом беглом ознакомлении
с находками С. Круковского, при-
ходится оставаясь в тех-же хроно-
логических рамках, приписывать ей
большую продолжительность суще-
ствования и древность, чем это де-
лалось обыкновенно.

Другая палеолитическая стоянка
в пределах Воронежской губернии
расположенная у подножья извест-
ного древне-славянского городища
близ с. Боршева, открыта в 1905 г.
А. А. Спицыным, который, однако
не производил здесь подробных ис-
следований, ограничившись тем, что
констатировал нахождение костей
мамонта совместно с орудиями из
кремня.

Находки ново-каменного века име-
ются в Воронежской губернии до-

*) Находки И. С. Полякова хранятся
в Петербурге, в Академии наук; наход-
ки А. И. Кельсиева в Историческом Му-
зее в Москве.

вольно в значительном количестве, хотя специальных раскопок и исследований по этой эпохе у нас совершенно не производилось.

В Губернском музее имеется ряд находок из различных местностей.

Довольно значительная коллекция кремневых орудий была собрана А. А. Орловым на песчаных дюнах близ с. *Шелаева*, Валуйского уезда, на берегу р. Оскола, среди которой имеются кремневые наконечники копий (3. а, б, и. 36 а), *).

Большие ножи оббитые по краям (3. в—з.), наконечники стрел (2. ж—а а), мелкие ножички и скребки (1, 2, 36). В этой же местности С. Н. Замятниным были собраны мелкие орудия и остатки посуды этой эпохи (11). Им же были сделаны подобного рода находки у д. *Ново-Изрожной* Валуйского уезда, а именно: ножи и скребки (4. а—д) и куски кремня, подготовленные для изготовления орудий (4. г—з), мелкие скребки и наконечники (5. а—т) и остатки посуды (5. ф—ь.)

Коллекция черепков посуды этой эпохи имеется из местности „*Перебой*“—близ г. *Павловска* (7—10. находки С. Н. Замятина), при чем многие из них богато украшены вытисненными узорами. Среди них имеются орнаменты, нанесенные при помощи веревки (7. а, д) и сетки (8. е, 9. е) Ряд различных орудий из кремня был собран Н. Е. Макаренко в Валуйском уезде близ сел *Герасимовки* и *Колоскова* (12). Из находок С. Н. Замятина имеется кол-

*) Цифры в скобках после названия вещей из собрания Воронежского Губернского музея означают № картона, буквы—отдельные вещи на них. Указания эти сделаны для того, чтобы дать возможность желающим при помощи них самостоятельно разобраться в коллекциях музея, что затруднительно, ввиду отсутствия пока печатного каталога.

Относительно Костенковских коллекций, недавно поступивших в музей, подобные ссылки не могли быть сделаны, т. к. приведение в порядок их еще не закончено.

лезвия мелких орудий, собранных, у с. *Подклетного*, Воронежского уезда, среди которых интересны тщательно выделанные наконечники стрел (6. а—и) и скребки (6. г.—й), из которых лезвие одного подправлено способом шлифовки.

Случайные находки неолитической эпохи были сделаны в разных местах Воронежской губернии, напр. у сел. *Буйловки* и *Гороховки* Павловского уезда—мелкие кремневые орудия (14), д. *Отрожки* Воронежск. уезда—каменный молот (31), у *Дивногорского монастыря*, *Острогжск* уезда—интересное шлифованное долото из кремня (13. в) и др. Весьма интересна окаменевшая костяная острога, найденная в реке Дону у с. *Сторожевого* Коротоякск. уезда (15.)

Погребения неолитической эпохи не были пока еще установлены точно в Воронежской губернии, но безусловно они будут обнаружены среди наиболее древних курганов с тк. наз скорченными костяками подобно тому, как это уже сделано в Харьковской и Екатеринославской губернии В. А. Городцовым.

Весьма вероятно, что сюда надо отнести курганное погребение, раскопанное в 1909 году проф. С. Ф. Платоновым на выгоне г. Валук.

* * *

Перечисленные находки, конечно, далеко не исчерпывают всех доисторических богатств края, а лишь являются показателями того, насколько богатые материалы может дать систематическое их исследование.

Изучая их, мы видим, что Воронежский край населенный уже с древнейших времен существования человечества, принимал участие в развитии общечеловеческой культуры.

Значение и размеры этого участия выяснят дальнейшие исследования.

II. Бронзовый век.

Начало употребления металлов можно считать одним из самых крупных событий в истории развития человеческой культуры.

Обладая умением обрабатывать металлы и изготавливать из них различные орудия, человек быстро выходит из той зависимости от внешних условий, которую можно наблюдать на протяжении почти всего каменного века, и научается подчинять себе окружающую природу.

Это движение вперед было настолько заметно и значительно, что при сравнении культуры первых обладателей металла с другими ступенями развития ее легче сблизить с современностью, чем с культурой каменного века.

Именно этим повышением культуры, вызванным металлами, надо объяснить и возникновение древнейших памятников письменности на Востоке, совпадающее с началом широкого употребления медных орудий.

Однако, ознакомление с металлами произошло далеко не сразу и не повсеместно. Это был процесс медленный и постепенный, в течение которого открытие, сделанное, очевидно, в одном месте, распространилось шаг за шагом на все человечество.

Первым металлом, сделавшимся известным человеку, было, по всей вероятности, золото, нередко встречающееся на поверхности земли в самородном виде. Но благодаря своей мягкости и небольшому количеству, оно не могло получить крупного значения и было пригодно лишь для украшений.

Гораздо более важное значение имело начало пользования медью, также попадающей в природе в самородном виде. Первоначально она употреблялась для изготовления различных вещей в чистом виде. В дальнейшем, с усовершенствованием спосо-

бов обработки меди, не обладающей достаточной твердостью, была получена, путем прибавления олова, бронза—весьма практичный сплав, значительно более твердый, нежели чистая медь, более красивый и легче поддающийся обработке.

То первостепенное значение, какое получила бронза в человеческой деятельности, послужило поводом обозначить ее именем ступень культуры, последующую за каменным веком.

Господство изделий из меди и бронзы продолжалось весьма значительный промежуток времени.

Железо, благодаря отсутствию его в природе в чистом виде и сравнительной трудности добычи его из руды, вошло в употребление значительно позже, при чем употребление его вызывалось первоначально недостатком и дороговизной изделий из бронзы, и лишь постепенно, по мере ознакомления с его качествами и способами обработки, получило преобладающее значение.

Серебро также довольно поздно получило распространение, приблизительно, в одно время с железом.

Родиной металлургии, по всей вероятности, была передняя или центральная Азия, откуда искусство обработки меди довольно скоро было занесено в Египет и далее, из этих двух пунктов распространилось по всем направлениям.

Обработка меди и расцвет бронзового века в различных местностях достигли весьма различной степени развития.

В значительной степени это обстоятельство обуславливалось наличием или отсутствием в данной местности месторождений меди и олова, а также развитием торговли и налаженностью связей с подобными, богатыми металлом, областями.

В таких, обладавших соответствующими условиями местах, возникали культурные центры, в которых происходила широкая выработка метал-

лических изделий, которые затем, путем торговых сношений, широко распространялись в окрестных странах.

Наиболее крупными и важными центрами, образовавшимися благодаря чрезвычайно благоприятным природным условиям и богатствам страны, явились в Месопотамии—Вавилонское государство и на Ниле—Египетское. Эпохи древнего и среднего царств Египта целиком совпадают с бронзовым веком.

В Малой Азии возникает также имеющее весьма крупное значение государство хеттов. К югу от нашего Закавказья, доходя до него своими северными границами, существовало значительное государство Митани.

На Средиземном море большое культурное влияние имел остров Кипр. *)

В Европе культурные центры образовались на острове Крите и в Греции, в Италии, Испании, и далее к северу—в Венгрии, Скандинавии и Британских островах.

Особенно блестящего развития на островах Эгейского моря достигла культура, затронувшая также Грецию и Малоазийское побережье. Памятниками ее, сохранившимися до нашего времени, являются развалины дворцов близ Феста и Кносса и другие находки на Крите, древности Трои в Малой Азии, открытые Шлиманом, находки Микен и Тиринфа в Греции. Эта культура широко распространяла свое влияние на окружающие ее страны. Следы этого влияния имеются и на юге России.

По мере удаления на север, возникновение культурных центров относится все к более позднему времени, так что, например, расцвет бронзового века в Скандинавии хронологически совпадает с тем временем, когда в Месопотамии и Египте бронза уже всецело вытесняется железом.

*) Добыча меди на Кипре имела настолько крупное значение, что в более поздние исторические времена остров дал название добываемому на нем металлу (сравни латинское *Cyprum* и немецкое *Kupfer*).

В пределах России крупные культурные центры в бронзовую эпоху возникли на Кавказе и затем в Сибири, на верховьях рек Оби и Енисея. Здесь в Алтайских горах сохранились до наших дней следы обширных работ медной руды в доисторические времена.

Такие же древние разработки имеются и в ряде пунктов на Урале, где они совпадают с местами наиболее богатых современных рудников.

Следы разработок более скромных размеров были найдены и в Екатеринославской губернии, в Бахмутском, Павлоградском и Славяносербском уездах.

Знакомство с металлургией было наиболее крупным приобретением бронзового века. Среди других культурных достижений Европы в эту эпоху надо отметить значительное усовершенствование земледелия, скотоводства и мореплавания.

До нас дошли многочисленные рисунки, вырезанные на скалах в Швеции (Богуслен) и северо-западной Италии (Лигурия), изображающие фигуры воинов с оружием в руках, пахарей за сохой, с упряжкой из двух волов, повозки, лодки, многовесельные корабли и проч., а также и отдельные предметы быта.

Первые орудия из меди были весьма просты и незамысловаты по своим формам и приближались к наиболее распространенным изделиям неолитической эпохи.

Таковыми формами являются, например, простые плоские топоры и лезвия кинжалов трехугольной формы.

С дальнейшими усовершенствованиями из подобных топоров развились так наз. *цельты*—массивные литые топоры со втулкой для топорвица, перпендикулярной лезвию, бывшие одним из наиболее распространенных орудий бронзового века.

Первоначальные трехугольные клинки постепенно превратились в красивые и замысловатые кинжалы и мечи, с рукояткой из одного куска с лез-

вием, украшенные сплошными насечками.

Среди других изделий бронзового века, дошедших до нас, многочисленны различные ножи, широкие серпы, конские удила, шила, булавки, разнообразные украшения и проч.

Религия бронзового века была уже весьма сложной и развитой. Боги Халдеи и Египта этого времени нам хорошо известны. В Европе же в бронзовом веке местами, очевидно, существовал культ солнца, символами которого являлись изображения колеса, лебедя, быка и лодки. Изображения этих символов, сохранившиеся до нашего времени на различных предметах, весьма многочисленны.

Весьма разнообразны были также обряды погребения. Покойники полагались иногда в вытянутом, иногда в скорченном положении. Впервые появляется также сожжение трупов, получающее впоследствии широкое распространение.

На поверхности земли прах покойников в некоторых случаях ничем не отмечался (могильники), в других же покрывался земляными насыпями (курганы) или сооружениями из камня (так наз. дольмены); иногда то и другое комбинировалось вместе.

К бронзовому веку относится и сооружение Египетских пирамид, являющихся увеличенными до чрезвычайных размеров надгробиями.

В Европейской России можно проследить несколько различных между собою культур бронзового века.

Среди них выдающийся интерес представляет так наз. Трипольская культура, названная по одному из наиболее характерных своих местонахождений у с. Триполье, Киевской губ., и имеющая распространение, кроме южной России, в Галиции, Румынии и Боснии. Наиболее значительными ее памятниками являются остатки глинобитных сооружений, значение которых еще недостаточно выяснено.

При раскопках последних находят многочисленные глиняные сосуды, покрытые многоцветной росписью, плоские медные топорики, каменные топоры и наконечники стрел; многочисленны также находки глиняных статуэток женщин и изображений быков, имеющих отношение к религиозному культу.

Как эти статуэтки, так и расписная глиняная посуда, выказывают ближайшее сходство с древностями доисторической Греции и островов Эгейского моря.

К медному веку относятся многочисленные курганы, рассеянные по степям южной России и заключающие в себе погребения в скорченном положении, нередко окрашенные частично в красную краску.

Этот обряд погребения, охватывающий хронологически все второе и часть третьего тысячелетия до Р. Х., подвергался некоторым изменениям за это время.

Покойники полагались то в простых ямах под курганами, то в глубоких боковых нишах могильных ям (за последним типом погребения установилось название «катакомбных»), то, наконец, в деревянных срубках.

Среди находок в этих курганах имеются изделия из меди, камня, кости и глины—медные четырехгранные шила, плоские наконечники копий, каменные топоры—молоты, показывающие, что они позаимствованы от металлических изделий, кремневые наконечники стрел, костяные булавки и бляхи, а также глиняная посуда, весьма разнообразных форм и богато украшенная узорами, выдавленными вглубь, при чем эти углубления иногда заполнялись цветной пастой.

По характерным формам некоторых вещей можно установить, что тогдашнее население южной России подвергалось влияниям более развитых культур, Кавказа и Закавказья, с одной стороны, и Восточ-

ного Средиземноморья—с другой.

В центральной России имела распространение культура, получившая название Фатьяновской, по имени наиболее значительного местонахождения ее в Ярославской губернии.

В области распространения этой культуры погребения совершались в так называемых могильниках, в которых погребальные ямы группировались в одном месте, но не отмечались на поверхности земли никакими монументальными сооружениями, которые могли-бы сохраниться до нашего времени. Благодаря этому обстоятельству могильники чрезвычайно трудно обнаруживаются для исследования, большею частью случайно.

Покойники в могильниках Фатьяновской культуры также полагались в скорченном положении.

Погребальный инвентарь Фатьяновской культуры имеет значительное сходство с находками в курганах южной России, хотя имеются различия в типах ряда вещей.

Особенно это сказывается в формах глиняной посуды, имеющей большее сходство с находками на Кавказе.

Находки изделий из меди и бронзы в погребениях Европейской России вообще бывают довольно скудны, что объясняется не отсутствием пользования ими, но небольшим количеством находившегося в обращении металла, что заставляло расходовать его бережно и экономно.

Этим-же обстоятельством объясняется и тот факт, что все наиболее значительные важные находки бронзовых орудий происходят большею частью не из раскопок, а из случайных находок и кладов.

В Воронежской губернии находки бронзового века довольно многочисленны, как из случайных находок, так и из специальных раскопок.

Первые исследования курганов этой эпохи были произведены в шестидесятых годах прошлого столетия Н. Н. Муравьевым—Карским в своем имении, находящемся у села *Скорнякова*, Задонского уезда.

Им было раскопано три кургана, в которых были найдены медные пластинчатые наконечники копий, четырехгранное шило, кремневые наконечники стрел, глиняный сосуд и несколько изделий из кости (находки эти в настоящее время хранятся в Историческом музее в Москве).

В восьмидесятых годах известным исследователем местной старины Л. В. Вейнбергом было раскопано четыре, подобных Скорняковским, кургана около деревни *Тюниной*, близ Задонска, при чем были найдены каменные наконечники стрел и молоты, а также металлические изделия.

Однако о раскопках его не имеется, к сожалению, подробных сведений.

1900—1901 годах членом Воронежской архивной комиссии В. Н. Тевяшовым были произведены исследования в курганной группе, расположенной близ с. *Владимировки* (Кривица тож) Острогожского уезда.

Большинство из раскопанных им курганов оказалось относящимся к медному веку.

Под насыпями были обнаружены погребения в срубках. Покойники были положены в согнутом положении, при чем в могилах было найдено несколько мелких медных изделий и осколков кремня и значительное количество разнообразных по форме и величине глиняных сосудов.

Среди них интересны богато украшенные узорами сосуды, на которых имеются изображения так называемой *свастики*—знака в форме креста с загнутыми в одном

направлении концами, распространенного в древности и имевшего религиозное символическое значение. (Собр. Губернск. муз № 67, 72, 79).

Интересны также два миниатюрных сосудика, высотой всего 5—7 сантиметров, служивших, вероятно, как кружки для питья из больших сосудов. (Собр. В. М. №№ 80, 81).

Тем-же В. Н. Тевяшовым в 1911 году было исследовано по нескольку насыпей в двух курганных группах, расположенных в имении Станкевича близ слободы *Марки* Острогского уезда, при чем были обнаружены погребения, сходные по обряду и по вещам с найденными у с. Владимировки.

Вещи из обеих раскопок В. Н. Тевяшова находятся в Воронежском Губернском музее.

В течение ряда лет раскопки курганов этой эпохи производили Н. П. и М. П. Юргенсон у сел *Кондрашевки* и *Киевки* Землянского уезда.

К сожалению, отчета об этих интересных исследованиях до сих пор не было опубликовано в печати. Часть находок поступила в Воронежский Губернский музей.

Среди находок представляет значительный интерес глиняная формочка для отливки бронзового топора (Рис. 4), состоящая из трех

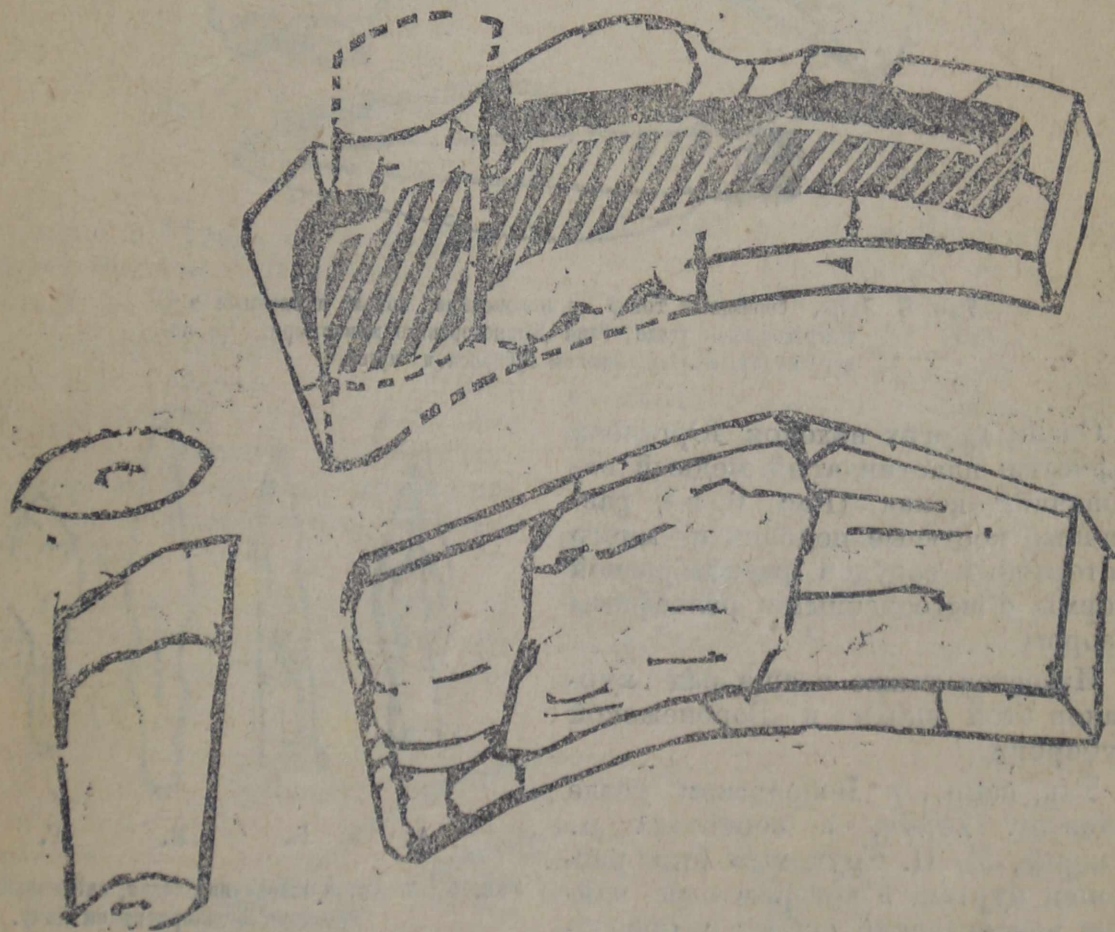

Рис 4. Формочка для отливки бронзового топора из Землянского уезда. $\frac{1}{2}$ натур. вел. Воронежск. губернский музей.

частей—двух створок и стержня, того, чтобы при отливке получалось вкладывавшегося между ними для отверстие для топорика. (Собр.

Воронежск. музея № 90). При формочке найден был толстый блюдцевидный сосуд, служивший для плавки металла в нем.

Находка эта очень интересна, так как доказывает, что бронзовые орудия не только попадали в Воронежский край путем торговых сношений, но и приготовлялись на месте.

Бронзовые топоры совершенно сходной формы с той, для которой была приспособлена землянская

формочка, были найдены в Воронежской губернии у деревни *Скакуи*, Землянского уезда (два топора, а кроме того бронзовое долото и отдельные металлические обломки. (Вещи находятся в Историческом музее в Москве).

Такой же топор и вместе с ним наконечник копья (Рис. 5) были найдены в Острогожском уезде, у Дивногорского монастыря. (Собр. муз. № 34 г., д).

Рис. 5. Литые, бронзовый топор и наконечник копья, найденные в Острогожском уезде близ Дивногорского монастыря. $\frac{1}{2}$ натур. вел. в Воронежском губернском музее.

Среди других находок Юргенсон имеются: пластинчатый медный наконечник копья (Рис. 6, г.), различные костяные поделки и много интересных сосудов разнообразной формы с вытесненным и рельефным узором.

Известен также и еще ряд курганов этой эпохи в Воронежской губернии.

Так, напр., в Бобровском уезде близ ст. *Тойда*, в верховьях р. Икорца, М. П. Труновым был раскопан курган, в котором был найден человеческий скелет с бронзовыми массивными браслетами на предплечьях. (Собр. Воронежск. музея № 35 в, г.).

У села *Белый Колодезь*, Богучарского уезда, крестьянами было

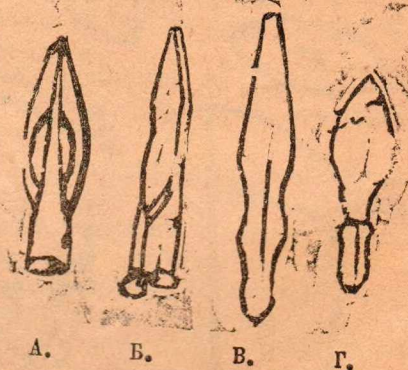

Рис. 6. А. Литой наконечник копья, найденный близ пристани Башкирцева на Дону.
Б. Кованый наконечник из Павловск. у.
В. Пластинчатый наконечник копья, найденный близ Костенки, Воронежск. у.
Г. Наконечник из раскопок Юргенсон. $\frac{1}{3}$ натуральн. вел. в Воронежск. губернск. музее.

раскопано хищнически два кургана, при чем были найдены характерные сосуды. (Собр. Воронежск. музея № № 101, 102).

Известны подобные курганы в с. *Мастюгино*, Коротоякск. уезда, с. *Хвощеватке* и с. *Латном*, Землянского уезда и других местах.

Среди случайных находок бронзового века в Воронежской губернии имеется ряд каменных топоров, формы которых явно позаимствованы от металлических (Рис. 7), например кирка, найденная у с. *Таврово*, Воронежск. у. (Собр. музея № 22).

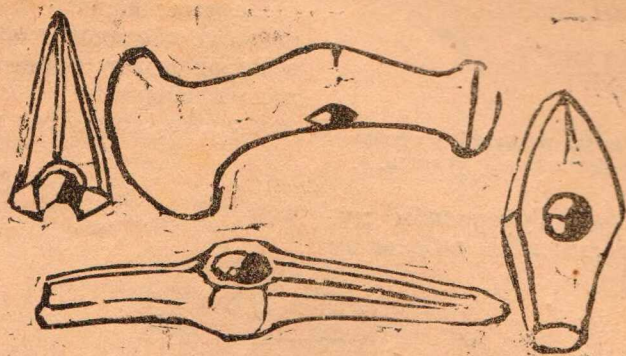

Рис. 7. Каменные полированные топоры медного века из разных мест Воронежской губ. Ов. $\frac{1}{4}$ натур. велич. В Воронежск. губериск. музее.

Топоры и булава из с. *Марки* и *Острые Могилы*, Острогожского у. (Собр. муз. № 17, 18, 23) и др.

На одном топоре, от которого сохранилось только половина, имеются украшения в виде выпуклых полос, подражающие выпуклостям на бронзовых орудиях, происходящих от несовершенства отливки (Собр. Ворон. муз. № 30).

Из отдельных металлических находок интересны: пластинчатый наконечник козья, найденный на бе-

регу Дона против с. *Костенок*, Воронежского уезда, (Рис. 6 в.), кованный медный наконечник с примитивной втулкой, из Павловского уезда. (Рис. 6 б.), и литое копые тщательной работы, найденное близ бывш. пристани *Башкирцева* на Дону, в Воронежском уезде (Рис. 6 а) В Богучарском уезде близ слоб. *Константиновки* был найден литой бронзовый серп (Рис. 8), хранящийся в настоящее время в Петербурге в бывш. археологической комиссии.

Рис. 8. Бронзовый литой серп, найденный у слободы *Константиновки* Богучарского уезда. $\frac{1}{4}$ натур. вел.

Рис 9. Глиняный сосуд, найденный в кургане близ сл. Владимировки Острогож. у.

В Воронежском Губернском музее, кроме того, имеются в большом

числе и менее значительные находки медного века, вроде, напр, остатков характерной глиняной посуды, собранных на песчаных дюнах по берегам рек во многих пунктах губернии, не упоминавшихся выше.

Несомненно, что при более тщательных исследованиях число мест в Воронежском крае, где установлено пребывание человека бронзовой эпохи, возрастет во много раз.

С. Замятнин.

ЛИТЕРАТУРА. Для желающих подробнее ознакомиться с наиболее важными исследованиями в Воронежской губернии по каменному и бронзовому веку можно указать:

- И. С. Поляков.* Антропологическая поездка в центральную и восточную Россию (прилож. к XXXVII т. Записок Академии Наук).
- А. И. Кельсиев.* Палеолитические кухонные остатки в с. Костенках Ворон. у. („Древности“ Тр. Московск. археологич. о-ва, т. IX, вып II)
- П. П. Ефименко.* Костенковская палеолитическая стоянка. (Ежегодник Русск. Антропологич. о-ва за 1915 г.).
См также о Воронежском палеолите гр. *А. С. Уваров.* Каменный век, т. II, стр 144, *В. А. Городцов.* Первобытная археология, стр. 222—235, *А. А. Спицын.* Русский палеолит. (Зап. Русск. отд Русск. археологич. о-ва т. XI, 133—136).
- А. А. Орлов.* Стоянка каменного века на р. Осколе (Тр. Воронежской Архивн. Комиссии, т. II).
- В. И. Сизов.* Скорняковские курганы („Древности“ т. XII).
- В. Н. Тевяшов.* Отчет о раскопках в 1900—1901 г. (Тр. Воронежск. Архивной комиссии, т. I).
- А. С.* О раскопке кургана в Валуйках. (Изв. Археологич. комиссии, в —35).

1970 M.